

стухах к Великому Устюгу и в дальнейшем после разгрома врага в самом Устюге.¹²

Возникает вопрос, насколько достоверны сообщения «Повести» и, следовательно, какова ее значимость как исторического источника? Следует сказать, что отсутствие определенных сведений об осаде Устюга в 1613 г. в официальных документах того времени: актах, разрядных книгах, летописях (кроме позднейших, источником которых была сама «Повесть») — ставило под сомнение достоверность самого факта.¹³ Однако объяснение такому «молчанию» источников, нам кажется, дать несложно: устюжская летопись в эти годы не велась, а в официальных донесениях — грамотах сообщалось лишь о городах, захваченных врагом и подвергшихся разорению и опустошению. Великий Устюг врагам захватить не удалось, поэтому он и не упоминается в современных этому событию документах, а следовательно, и нет возможности подтвердить конкретные факты «Повести» перекрестными ссылками на другие источники. Тем не менее соответствующая исторической действительности топонимика «Повести» и реальность упомянутых в ней официальных лиц подтверждают достоверность и историчность «Повести».

Проследим за точностью географических названий в связи с ходом исторических событий, изложенных в «Повести». Интервенты двигались на Великий Устюг из Холмогор вверх по Двине. Первый натиск на Устюг, расположенный на правом берегу притока Двины — реке Сухоне, они думали произвести, пройдя по льду реку Стригину (Стрига — левый пригонк Северной Двины). Потерпев неудачу, интервенты пытались узнать о силах противника, послав разведчиков на гору Гляден (в устье реки Юга), где находился монастырь Святой Троицы. После второй неудачной попытки врага овладеть Устюгом ратники Г. Г. Пушкина гнали интервентов по реке Югу до волости Кичменга (в 100 км от Устюга), где враги и были окончательно разбиты. Таким образом, все географические названия «Повести», которые можно проверить, совпадают с топонимикой карты Великого Устюга.

Реальность названных в «Повести» официальных лиц также подтверждается документально: в дворцовых разрядах¹⁴ за 1614 г. записан в Великом Устюге воеводой Михаил Александрович Нагой, а в грамотах устюжан от 1611 и 1612 гг.¹⁵ упоминается Гаврила Григорьевич Пушкин в качестве устюжского воеводы. Упомянутый в «Повести» митрополит Кирилл Завидов действительно управлял в 1611—1616 гг. ярославской и ростовской епархиями, к которым, по-видимому, относился в эти годы и Устюг.

Из фактических сведений, сообщаемых «Повестью», вызывает сомнение начальный момент движения польско-литовских отрядов на Устюг. В «Повести» говорится, что черкасы на Устюг пришли из Холмогор, поднимаясь

¹² В своей статье «Поход черкас» Н. Ардашев указывает следующие города и места, которые подвергались разорению польско-литовскими отрядами при их движении в данном направлении: Вологда, Прилуцкий монастырь, Тотьма, Вельский погост, Сольвычегодск, Устюжские места, а затем Белозерский уезд. Однако все эти события автор, не ссылаясь на конкретный источник, относит к сентябрю—декабрю 1612 г. (ЖМНП, т. 317, 1898, стр. 230—232).

¹³ Н. Ардашев (ЖМНП, 1898, т. 317, стр. 261) предположительно называет Устюг в числе городов, подвергшихся вражескому нападению в 1613 г.

¹⁴ Дворцовые разряды, изданные II отделением собственной его императорского величества канцелярии, т. I. СПб., 1850, стр. 151.

¹⁵ ААЭ, т. II. СПб., 1836, стр. 247, №№ 199—200; стр. 262, № 208; стр. 266, № 210. — Н. Суворов ошибается, предполагая, что в Устюге воеводой во время нашествия польско-литовских отрядов был Никита Пушкин (Н. Суворов. Разорение Вологодского края в 1612—1613 годах. — Вологодские губернские ведомости, 1862, № 29).